

Зачем черепахе панцирь?

Очерк на тему философии информационной войны

Сергей РАСТОРГУЕВ, доктор технических наук, член-корреспондент Академии криптографии РФ, академик Международной академии информатизации

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

**информационная война,
информационно-самообучающиеся системы,
информационно-психологическая безопасность**

“...Обыкновенный человек подходит к философии практически. Он хочет узнать, в чём ценность жизни, как ему жить и какой смысл можно усмотреть во вселенной. Отказываясь хотя бы ориентировочно ответить на эти вопросы, философы отлынивают от своих обязанностей”.

С. Моэм

Система образования — это система программирования и перепрограммирования соответствующего слоя общества. Считается, что именно в возрасте от семи до двадцати лет у “среднего” человека наиболее просто сформировать базовую платформу из основных достижений человечества. Но давайте задумаемся над сверхцелью как древнего человека, изучающего повадки животных, так и современного человека, исследующего поведение частиц микромира и создающего программное обеспечение для ЭВМ и сетей ЭВМ. Сверхцель, которая заставляет по крупицам собирать знание и передавать его новому поколению, напрямую связана с обеспечением безопасности этого поколения, с выживанием всего общества. Чтобы выжить, надо знать окружающий мир и уметь прогнозировать изменения, происходящие в нём. Поэтому, с моей точки зрения, главная задача системы начального и среднего образования не в том, чтобы “вливать” в головы молодых людей коктейль из так называемых знаний последних “общечеловеческих ценностей”, а в том, чтобы дать им знание, способствующее выживанию именно нашего с вами общества, именно нас и наших потомков, именно и в первую очередь России. Если система образования этого не делает, то это образование не наше и не для нас. **Знание — всегда было и будет способом защиты.** Исказить знание или предложить **чужое знание** — это всё равно, что больному перелить кровь не той группы.

Сегодня, в эпоху интенсивного развития информационных технологий, проблема поиска именно своего знания, знания, способного защитить, представляет собой непростую проблему. Не всегда рыночная экономика эффективнее плановой, как и не в любом случае открытое общество прогрессивнее тоталитарного. Многие, в том числе эффективность применения тех или иных знаний, зависит и от конкретных условий, включающих в себя культуру народов, территорию, природные условия, уровень развития науки и техники, образование, время и т.п. Не может быть абсолютных законов развития сложных информационных систем, к которым можно отнести и человечество. Сложность системы неизбежно войдёт в противоречие с подобным “абсолютным” законом и погубит его или себя. *“Бойтесь данайцев, дары приносящих!”*

* * *

Жила-была обычная Черепаха. Жизнь её была нелёгкой. Каждый шаг давался Черепахе с большим трудом, потому что тяжёлый панцирь, который она таскала на своей спине, придавливал её к земле.

Но зато, когда из соседнего леса прибежала голодная Лиса, Черепаха прятала голову под панцирь и спокойно пережидала опасность. Лиса прыгала вокруг, пробовала панцирь на зуб, пыталась перевернуть свою

жертву, короче говоря, применяла все приёмы, присущие агрессору. Но благодаря своему панцирю Черепаха оставалась живой.

Однажды Лиса пришла с большим кошельком, пригласила юриста и предложила Черепахе купить у неё панцирь. Долго думала Черепаха, но в силу бедности фантазии вынуждена была отказаться. И опять рыжая удалилась ни с чем.

Шло время, в лесу появились новые технические телекоммуникационные средства. И однажды, выйдя из дома, Черепаха увидела висящий на дереве телевизионный экран, где демонстрировались летающие черепахи без панциря. Захлебывающийся от восторга диктор-дятел комментировал их полёт: “Какая лёгкость! Какая скорость! Какая красота! Какое изящество!”

День смотрела черепаха эти передачи, два, три...

И родилась в её маленькой голове мысль о том, что не лучше ли сбросить панцирь? Жить тогда станет намного легче. Страшно? Да, немного страшно, но в последних новостях телеведущая Сова заявила, что будто Лиса подалась в кришнаиты и уже стала вегетарианкой.

Почему бы не полетать? Небо — оно такое большое и такое прекрасное!

“Достаточно отказаться от панциря, и мне сразу будет легче!” — думала Черепаха.

“Достаточно отказаться от панциря, и её сразу будет легче есть!” — думала Лиса, подписывая счёт на очередную рекламу летающих черепах.

И в одно прекрасное утро, когда небо как никогда казалось большим, Черепаха сделала свой первый и последний шаг от системы защиты к свободе.

Черепахе не суждено было узнать, **что информационная война — это целенаправленное обучение тому, как снимать панцирь с самого себя в интересах врага.**

Об этом была моя книга “Информационная война”. Этой же теме посвящена и выходящая ныне из печати “Философия информационной войны”. Почему именно философия?..

У каждой войны, будь то война с применением обычного огнестрельного или ядерного оружия, есть своя философия и не одна. Так уж устроен человек, что смена оружия неизбежно приводит к изменению сознания не только того, кто приносится в жертву Победе, но и того, кто принимает решение о принесении жертв. Война, в которой витязь выходит на бой с врагом грудь в грудь или солдат идёт в штыковую на такого же солдата, не сравнима с той войной, в которой методично и почти без потерь можно стирать с лица земли целые государства, уничтожая без разбора и воинов, и детей, и женщин, как это сделали США в Югославии. Но ещё более отвратительно выглядит война, в которой не убивают, а **перепрограммируют** народы, поставив этот процесс на конвейер. Современные информационные технологии изменяют не только привычный стиль жизни, они изменяют понятие о добре и зле, о справедливости и жертве и в конце-то концов они изменяют самого человека, “применяя” его исключительно как информационную самообучающуюся систему.

* * *

На тему “информационная война” или “информационно-психологическая война” у нас в стране и за рубежом было немало публикаций в последние годы. Назову лишь некоторые, имеющие монографический характер:

Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998 (повторно 1999).

Грешневиков А. Информационная война. М.: Русский мир; Рыбинск: “Рыбинское подворье”, 1999.

Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999.

Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М.: СИНТЕГ, 1999.

В чём же причина такого многообразия? Социологи, политологи, математики вдруг дружно, но каждый в своей предметной области стали использовать одинаковую терминологию, понимая под вводимыми терминами примерно одно и то же. Это “одно и то же”, на мой взгляд, заключается в наличии информационной общности биологических, социальных, технических систем в части получения, обработки информации и единых законов самомодификации под воздействием входной обучающей выборки. В дальнейшем подобные системы будем называть информационно-самообучающимися системами (ИСС).

Тот же человек исследуется здесь лишь в той части, в которой его можно рассматривать как ИСС (не важно, какой природы) и не более того.

Что же в данном случае может пониматься под знанием, способным объединить системы различной природы? В работе “Информационная война” знание определено как совокупность сведений, выраженная через структуру и функциональные возможности элементов структуры. Подобными структурами являются мозг, государства, база данных ЭВМ. Внешние входные данные постоянно меняют названные структуры, а тем самым меняют присущее этим системам знание. Разные структуры обладают различной устойчивостью к входным данным, но законы самообучения для всех едины. А раз законы едины, то значит можно ставить и решать задачи, связанные с ответом на вопрос: “Чему можно, а чему нельзя научить тот или иной класс ИСС?” Поэтому-то так много общего в работах специалистов из разных областей.

Что ещё характерно для подобных систем, способных к обучению? Важнейшей их характеристикой является то, что свои поступки в материальном мире они совершают в зависимости от результатов применения к этому миру имеющейся в них самих абстрактной модели мира. Ранее, чтобы построить адекватную модель, человек вынужден был постоянно, по крохам собирать информацию о мире, изучать его, пробуя на вкус и проверяя на опасность всевозможные предметы, идеи и “границы бытия”, в смысле выбора той или иной судьбы. Сегодня ситуация кардинально изменилась: абстрактная модель у человека зачастую формируется средствами массовой информации (СМИ) и делается это в минимально возможные сроки за счёт грамотного использования информационных и информационно-психологических технологий. Получается, что проще самому изначально сформировать у противника требуемую модель мира, чем изучить его уже существующую модель! Что и делается сплошь и рядом. Причём используются для этого не только сообщения, поступающие по какому-либо информационному каналу, но и всевозможные методы скрытого информационного воздействия.

Например, двадцать четвёртого октября прошлого года С. Доренко по ОРТ в течение нескольких минут демонстрирует видеоряд на тему хирургической операции Е. Примакова. На экране поочередно сменяют друг друга операционные столы в различных клиниках мира, разрезанные ткани, кровь, больные, перенесшие операцию или готовящиеся к ней. При этом во время показа видеоряда постоянно звучит фамилия Примаков. Одной подобной передачи достаточно, чтобы обеспечить у телезрителя устойчивую подсознательную связь Примакова с чем-то тяжёлым, окровавленным, больным и тем самым вызвать к нему неприязнь. Однако затем идёт следующий, также грамотно смонтированный с позиции перепрограммирования зрителя видеоряд на тему организации покушения на Э. Шеварднадзе. И главный герой — опять Е. Примаков.

Кстати, в 1996 году телевидение аналогичным образом “работало” по Г. Зюганову, связывая безобидный рассказ о его поездках по регионам с показом видеоряда, демонстрирующего концлагеря, колючую проволоку, жертвы 1937 года.

Подобные приёмы работают, более того, эффективно работают по “среднему” избирателю. Не зря же ОРТ регулярно заказывает опросы на тему: “Кто из политиков вам более приятен?”. Известно, что минимум 30 процентов электората всегда голосует не за программу, тем более что сегодня в России программы всех партий почти одинаковы, а по принципу “нравится — не нравится, симпатичен — неприятен, напуган — спокоен”.

О войнах с применением того или иного вида оружия можно говорить только тогда, когда производство оружия носит промышленный характер. Для конца нашего века характерно то, что производство и распространение информации поставлено на конвейер. Значит, именно сегодня информационные войны будут вытеснять любые другие. Таковы наши перспективы.

Ещё надо учесть, что выявление факта начала и завершения информационной экспансии в общем виде относится к алгоритмически неразрешимым проблемам. В отличие от любой другой войны нельзя автоматизировать процесс выявления начала информацион-

ной войны в общем виде. Но ничто не мешает создавать и наполнять данными компьютерные модели для каждого конкретного случая, для каждого народа, государства, человека. С помощью суперЭВМ можно просчитывать поведение “среднего” человека, когда речь идёт о выборах, или поведение главы государства, когда речь идёт о принятии геополитических решений. Мне часто задают следующий вопрос. Если сегодня информационно-технологическая сфера России невероятно слаба, а все мы находимся под прицелом информационного оружия и любое наше движение может быть смоделировано, а значит, контролируется и управляемо, то каков же выход?

Из данной ситуации видится только один выход. Исходя из теоретических предпосылок, любой противник — это такая же ИСС, которая постоянно меняется. Более того, ИСС, победитель информационной войны, обладая максимальными информационно-телекоммуникационными возможностями, подвергается давлению уже не столько со стороны внешних входных данных, сколько от тех сообщений, которые ей же самой и произведены. А подобное положение неизбежно приводит к тому, что постоянно модифицируемые модели становятся неадекватны миру.

Наличие подобного искривлённого образа — это та причина, следствием которой становится шаг в пропасть или болото.

Враг, он как буря, как тайфун, как затянувшиеся морозы. Приходит и неизбежно уходит. Проблема здесь только в том, чтобы выжить самим, выжить, несмотря на любую непогоду! А для этого важно сохранить свою самобытность, своё историческое знание. Не дать этому знанию рассыпаться в столкновении с чуждым знанием. Ибо истинность модели мира проверяется как способностью самой модели, так и её носителей уцелеть в столкновении с носителями иных моделей.

Сказанное выше имеет прямое отношение к педагогике и к системе образования. Промышленное использование современных информационных технологий для управления людьми настоятельно требует системного формирования механизмов обеспечения индивидуальной информационной безопасности на этапе школьного образования. Знание, которое учитель даёт своим ученикам, должно быть направлено в первую очередь на их защиту. В этом великое предназначение любого знания. Но знание бывает и опасным, и даже смертельно опасным. Человек должен отдавать себе отчёт в том, что опасность может представлять не столько недостаток какой-либо информации, сколько сама информация, если она направлена на искажение существующей модели мира. Именно поэтому необходимо знать те законы, по которым проводятся информационные операции, и уметь различать в ежедневно получаемых сообщениях скрытые опасности как для себя и своих близких, так и для общества в целом.

Настала пора ввести в школьное образование приёмы и методы информационно-психологической безопасности. Такие работы есть. К сожалению, ориентированы они не на учебный процесс, а на специалистов. Данная область пока ещё представляет собой передовые рубежи науки, где ставятся эксперименты, пишутся статьи, защищаются кандидатские и докторские диссертации. Никто ещё не пробовал популяризовать перечисленные работы ведущих учёных для школьного учебника. Но время не ждёт. Незащищённость поколения, покидающего стены школы, от информационного манипулирования может дорого обойтись нашему обществу, всей нашей российской цивилизации.